

Коцарева во время репрессий в 1930-1950-х гг.

Многие тысячи людей захватила волна террора в годы сталинщины. Репрессии всей тяжестью обрушились и на женщин, тотчас уравнивая их с мужчинами в праве на страдания, непосильный каторжный труд и смерть. Тех, кому посчастливилось выжить, - теперь единицы и потому для нас сегодня особенно ценны свидетельства очевидцев, позволяющие восстановить историческую правду о том трагическом периоде.

Потребность в такого рода документах чрезвычайно велика. Ведь в каждой семье были люди, или родственники, или знакомые, которые погибли в заключении. Десятилетиями те, кто прошел через тюрьмы и лагеря, молчали, боясь рассказать о том, что с ними было, или тайком писали свои воспоминания, не надеясь, что они будут когда-нибудь прочитаны. Мы не можем вернуть прошлое, не можем вернуть этим людям их близких, мы можем лишь выслушать их рассказы и не только для того, чтобы узнать правду о прошлом, которая столько лет была от нас сокрыта, но чтобы сегодня мы могли «жить не по лжи».

Самым тяжелым и страшным из того, что выпало на долю многих женщин в годы сталинских репрессий, была разлука с детьми. А дети, насильно отнятые у матерей прошли свои круги ада. Те, кому повезло после ареста родителей остаться с родственниками, жили с клеймом дочери или сына «врага народа», а те, кого помещали в спецдома, страдали от голода и тюремного режима не меньше, чем их родители в лагерях. Теперь спустя десятилетия о многом тяжелом могут уже без слез вспоминать эти женщины. Кроме одного – судеб своих детей, потому что это лагерь, который длится для них всю жизнь.

Много горя и страданий выпало на долю Коцаревой Екатерины Тихоновны*. Родилась она в 1918 году в с. Лавы Валуйского района (ныне Белгородская область) в крестьянской семье. Рано осталась без родителей. Воспитывалась в семье старшего брата. В школе училась хорошо и поэтому без труда поступила в Валуйское педагогическое училище, где проучилась всего 2 месяца. Жена брата отказалась помогать сироте. Помогли в райкоме комсомола, определив на курсы библиотечных работников. А вскоре районный комитет комсомола направил ее на годичные областные курсы старших пионерских вожатых. Потом была интересная работа в школе.

В 1939 году Екатерина Тихоновна вышла замуж за Анатолия Алексеевича Коцарева. Молодая семья поселилась в с. Засосну Буденовского района Воронежской области (ныне Красногвардейский район Белгородской области) на родине мужа. 30 января 1940 года в семье Коцаревых произошло радостное событие: родился сын. А вскоре Анатолий был направлен на работу в с. Караяшник Ольховатского района в Андриановскую МТС. Ничто не предвещало беды. Жизнь текла размеренно и спокойно. Анатолий работал агрономом, а дома его ждала жена и сын Эдик.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Ушел добровольцем на фронт Анатолий, оставив дома неработающую жену с малень-

ким сыном. Екатерина устроилась на работу секретарем Караяшниковского сельского Совета. Именно там и встретила она людей, сыгравших в ее судьбе трагическую роль.

Работы было много. Уже в первые месяцы войны военкомат получал сведения о погибших и, Екатерине приходилось вручать эти горестные сообщения женам и матерям.

Честная и принципиальная по натуре, она выполняла свою работу добросовестно. Вот пример. Рабочие и служащие, проживающие на территории сельского Совета, по списку в магазине должны были получать по 5 кг муки на каждого члена семьи. Списки составлялись в сельском Совете. Екатерина не внесла в них тех, кто уже был эвакуирован. Это многим не понравилось. «Много на себя берешь, соплячка», - говорили ей.

Работать приходилось много. Председатель сельского Совета часто болел и помимо своей работы, Екатерина зачастую выполняла и его. Молодая и энергичная она успела везде. А дома ждал маленький сын, за которым присматривала деревенская девочка Маша Лущикова.

Правда в голове у Екатерины почему-то не укладывалось: шла кровопролитная война, а в тылу многие вели такой образ жизни, который не согласовался с ее представлением о порядочности. Вскоре случилось следующее. Однажды ночью на квартиру, где она проживала, пришел начальник политотдела Кулаев, который по возрасту годился ей в отцы. Стал приставать. Екатерина Тихоновна не растерялась, вытолкала его за дверь и услышала такие слова: «Так вот ты какая? Но запомни локоток близок, но его не укусишь. А эту ночь ты будешь вспоминать всю жизнь». Так и случилось.

В работе проходили дни. Сына видела редко. Уходила рано и приходила поздно. Каждую минуту ждала, когда кончится война. А она подходила все ближе и ближе. В случае прорыва немецкими войсками линии фронта Екатерина Тихоновна по сигналу из райисполкома должна была эвакуироваться вместе с документами. Вскоре стало известно, что немцы высадили десант и бои шли уже недалеко, а связи с райисполкомом не было. Женщина самостоятельно приняла решение об эвакуации. Но время было упущено. В 15 –18 км от села, беженцы наткнулись на немецкие танки. Что делать? Екатерина металась среди людей, просила спички, чтобы поджечь архив. Рядом был пруд. Кто-то крикнул: «Бросай в воду!» Так и сделала.

Под покровом ночи вернулись в свое село. Три дня было безвластие. Екатерина сидела дома. Новости узнавала от соседки. Вскоре в гости пожаловал староста и предупредил, что на Коцареву пишут жалобу и хорошо бы было ей скрыться. Таким, как она, работникам органов Советской власти в период оккупации грозил расстрел. Но куда пойдешь с маленьким ребенком? Неизвестность пугала. Оставалось только ждать.

На этот раз судьба оказалась милостива. Екатерина Тихоновна всего лишь вынуждена была работать у немцев прачкой. Весь период оккупации она обстирывала рабочих ремонтных мастерских.

Наконец пришло долгожданное освобождение. А 14 февраля 1943 года в начале четвертого ночи за Екатериной Тихоновной приехали. Ее привезли

в поселок Ольховатка, где размещался районный отдел НКВД. На третий день провели очную ставку с жительницей с. Караяшник Меланьей Мельниковой. Оказывается, Мельникова написала донос, из которого следовало, что Коцарева Е.Т. во время немецкой оккупации вела разгульный образ жизни, работала в комендатуре, сожительствовала с комендантом, проводила анти-советскую агитацию среди жителей села. А на самом деле неграмотной женщине дали подписать бумажку, написанную Кулаевым. Она даже не знала о ее содержании, что и подтвердила на допросе. Но это не меняло дела. «Был бы человек, а статья найдется», - как говорили в то время. Мельникову отпустили, а Коцареву впереди ждала череда бесконечных допросов, часто сопровождавшихся побоями.

За месяц сфабриковали дело. 10 мая 1943 года состоялся суд в г. Россошь. Екатерину Тихоновну обвинили по ст. 58-1а и 58-10г и приговорили к 10 годам лагерей и 5 годам поражения в правах. Из материалов дела следовало, что она передавала планы посевов яровых культур в немецкую комендатуру, чем способствовала в обеспечении хлебом германской армии, а также агитировала население за неуплату военного налога и вообще являлась шпионкой с нетерпением ждавшей прихода немцев. И еще не раз вспомнились потом Екатерине Тихоновне те килограммы муки, которые вычеркнула она из списка и та ночь, когда отвергла ухаживания развратного старика.

А потом начались перегоны. Лагерная жизнь. Грязные и холодные бараки. Постоянное чувство голода. Работа на лесоповале в лютый мороз. А как болело сердце за сына, оставшегося по ту сторону колючей проволоки. Кто мог сотворить такое – люди или звери? Но это еще не конец истории.

Вскоре после войны по лагерю поползли слухи. Поговаривали, что беременных женщин отпускают на свободу. Многие так вышли из лагеря. Решилась и Екатерина Тихоновна. Забеременела. Но ее статья не попала под освобождение. Таким правом в нашем советском «демократическом» государстве могли воспользоваться лишь воры и убийцы, но никак не «враги народа».

В 1947 году в лагере родился мальчик, названный в честь отца Леонидом. Екатерину Тихоновну отправили в «мамочкин отпуск» в другую зону.

Зона в зоне. Бараки для заключенных и двухэтажное здание за высоким забором с отдельной вахтой. Это деткомбинат, в котором 2 года содержались рожденные в лагере дети. Потом их отправляли в г. Березняки в Дом ребенка. Такая участь ожидала и Леонида.

Но ребенок и мама выжили и вернулись в родные края. Старшего сына Екатерина Тихоновна увидела лишь спустя много лет. Но десять лет, проведенных в лагерях, оказалось недостаточно для искупления вины. Косые взгляды и злой шепоток в спину преследовали Екатерину Тихоновну еще долгое время. А в 1989 году она и сын были реабилитированы. Но никто не в ответе за те годы, проведенные за колючей проволокой.

Обидно, что мало дела ныне живущим до таких людей. Ужасно то, что мы потихоньку стали забывать то время. Но у истории, как ни странно, есть такая особенность – повторяться на определенном витке. Пример тому, царствие Ивана Грозного и сталинщина. Удивительно, но между этими истори-

ческими моментами много общего. Совпадение ли? И потому не будет лишним напомнить о трагедии советского народа в 1930 – 1950-е гг., чтобы не забывали, чтобы не повторились ошибки и, не полились реки крови и, не взошел на престол еще один «вождь всех времен и народов».

* При написании статьи использованы воспоминания и личные документы из фондов Шебекинского историко-художественного музея:

ШИХМ КП 14357 (справка о реабилитации Е.Т.Коцаревой (копия));

ШИХМ КП 14356 (справка о привлечении к уголовной ответственности и последующей реабилитации Е.Т.Коцаревой (копия));

ШИХМ КП 14353 (воспоминания Е.Т.Коцаревой).